

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.29.1.077-081

ДОГМАТИЗМ В ПРАВЕ В КОНТЕКСТЕ УСЛОЖНЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Тимошук Алексей Станиславович,
профессор кафедры социально-гуманитарных наук Владимирского филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор
600017, Россия, г. Владимир, ул. Горького, д. 59а
timoshchuk-as@ranepa.ru

© Тимошук А. С., 2024

***Аннотация.** Считается, что студенты, занимающиеся правоохранительной деятельностью, в большей степени склонны к догматической методологии, нежели студенты на гражданско-правовых специальностях. Это объясняют тем, что карьера в правоохранительных органах привлекает людей, являющихся авторитарными или догматичными. Статья направлена на то, чтобы поставить под сомнение роль уголовного правосудия и уголовного права в структурировании догматизма как доминирующей структуры мышления правоохранителей. Не только карательное правосудие и криминология обусловлены догматическим мышлением. Даже естественное право вынуждено конструировать нормативную систему, что является единственным средством консолидации как карательной логики, так и юснатурализма. Вдобавок следует отметить, что в условиях императивов управляемости общества, догматизм востребован в пенитенциарном поле, а также в более широком юридическом поле. Гражданские суды, административное право, налоговое право, военное право — все эти подсистемы зависят от консенсусного догматизма чтобы быть эффективными, ибо право в своей антропологической феноменологии сделано людьми. Существует что-то деонтически важное в участии науки в праве. Это то, что наша наука и технологии встроены в механизм инноваций индустриального общества, в то время как право остается одним из архаичных инструментов, родившемся в клиодинамике мифа, морали и религии. Догматизм выступает эпистемической перспективой, с помощью которой право представляется в максимально чистом виде, раскрывается его возможность выразить деонтическую истину. Герменевтический подход к праву без учета базовой деонтологии — это работа с конкретными случаями, а не с тем, что есть суть права.*

***Ключевые слова:** государство; право; гибридизация; догматизм; метатеория; метафизика; динамический консерватизм; новационизм; постчеловечество.*

DOGMATISM IN LAW IN THE CONTEXT OF INCREASING COMPLEXITY OF REALITY

Aleksey S. Tymoshchuk,
Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Professor, Department of Social and Humanitarian Sciences,
Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration

timoshchuk-as@ranepa.ru

Abstract. *It is believed that students engaged in law enforcement activities are more inclined to dogmatic methodology than students involved in civil law specialties. This is explained by the fact that a career in law enforcement attracts people who are authoritarian or dogmatic. The paper aims to question the role of criminal justice and criminal law in structuring dogmatism as the dominant structure of law enforcement thinking. Not only punitive justice and criminology are conditioned by dogmatic thinking. Even natural law is forced to construct a normative system, which is the only means of consolidating both punitive logic and usnaturalism. In addition, it should be noted that in the context of the imperatives of manageability of society, dogmatism is in demand in the penitentiary field, as well as in the broader legal field. Civil courts, administrative law, tax law, military law — all these subsystems depend on consensus in dogmatism to be effective, because law in its anthropological phenomenology is made by people. There is something deontically important about the participation of science in law. This is because our science and technology are embedded in the innovation mechanism of industrial society, while law remains one of the archaic tools born in the clidynamics of myth, morality and religion. Dogmatism acts as an epistemic perspective, with the help of which law is presented in the purest possible form; its ability to express deontic truth is revealed. The hermeneutical approach to law without taking into account basic deontology is to work with specific cases, and not with what is the essence of law.*

Keywords: *state; law; hybridization; dogmatism; metatheory; metaphysics; dynamic conservatism; novationism; posthumanism.*

Догматизм может показаться устаревшим подходом в инновационном обществе, построенном на скепсисе и эмиризме. Вместе с тем право по-прежнему сохраняет связь с догматизмом, противопоставляя этот метод «юриспруденции концепций» (Begriffsjurisprudenz)¹.

Современное общество характеризуется сложностью, эмерджентностью, неустойчивостью. М. Вебер объяснял это изменениями в основных религиозных концепциях. З. Бауман предложил термин «текущая современность», чтобы описать концептуальные изменения в социальных связях. Кибернетика, наука об управлении сложными системами, оперирует концепцией необходимого разнообразия: для поддержания устойчивости системы количество состояний должно превышать количество возмущений². Однако юриспруденция — это классический пример того, как может быть незначителен когнитивный буфер между требованиями общества и возможными состояниями. Правовая система уравнивает адаптацию и избирательное безразличие, разрабатывая и соблюдая свои основные условные концепции, которые описываются как подверженные малым изменениям и поэтому догматические. Создание автономной метатеории в праве ограничено повышенными требованиями общества к стабильности и повторяемости. Много хаоса и свободы угрожают социально-правовой системе неустойчивостью.

Конструктивизм, казалось бы, противоположный метод догматизму, метод рационального обоснования, объясняющий объективность и нормативность причин и конвенций. Конструктивизм используется по-разному в зависимости от различных теоретических точек зрения, но в целом все конструктивистские теории определяются следующими компонентами: агенты, методы, процедуры, материалы, ожидаемый результат. Вариации конструктивизма можно определить, изучив профиль предлагаемых агентов (познавательные/практические, идеальные/материальные, статичные/

¹ *Torptman J. Learning to Change: The Production of Contingency in Modern Legal Systems // Law and Critique. 2003. Vol. 14. P. 71–92.*

² *Силаев Д. П., Ганжур М. А. Явление самоорганизации и закон необходимости разнообразия У. Р. Эшби // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 4 (59). С. 259–262.*

процессуальные, инструментальные/неинструментальные); а также телеологию конструирования, с которой начинается мышлеполагание (желания, цели, убеждения); ожидаемые результаты (моральные цели, политические обязательства, практические, теоретические обстоятельства и т.д.). Конструирование, во многом, представляет собой процедуру, подобную «проекции», т.е. психологический механизм, индивидуальный или коллективный, который объясняет притязание на кажущуюся объективность и нормативную силу; это совместимо с предположением, что такие претензии на объективность и нормативность являются только кажущимися или обманчивыми. В последнем случае конструктивизм также требует проективистской теории, объясняющей генеалогию конструктов³. В статье догматизм понимается как необходимый инвариант права как системы обеспечивающей устойчивость. Диалектика неопределенности и детерминизма порождает такие онтологические оксюмороны, как догматический конструктивизм, динамический консерватизм, археоавангард, демократура.

Конструктивистский догматизм сохраняет этическую составляющую права, не позволяя ему стать чисто позитивистской процедурой. В основе самого гиперрационального постиндустриального общества все равно находятся миф, религия и метафизика. Любая цивилизация основана на социофилософском уровне концептуализации. Актуальность изучения метафизических оснований человеческого существования связано с тем, что человечество находится в глобальном кризисе развития мира, связанного с четвертой промышленной революцией 4.0, технологическим развитием мира, дегуманизацией, демографическими, климатическими и ресурсными проблемами. Метафизическая трансформация человечества может помочь найти способы разрешения глобальных проблем: создавать новые экономические возможности, решать антропологические, экзистенциальные и онтологические проблемы человека, восстанавливать целостность человеческого существования, открывать возможности самосознания и личностного роста. Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой решение новых проблем кризиса метафизических оснований человеческого существования и способов их решения.

Юрист изучает, объясняет и использует закон на протяжении всей своей жизни, но происхождение закона, метатеория права, эти вопросы считаются слишком абстрактными. Интерпретация и применение закона должны быть в состоянии эффективно преобразовать фактические проблемы в юридический дискурс. Поэтому правовая теория носит, традиционно, второстепенный и запаздывающий характер. Потребности реальности слишком практичны и флюидны, чтобы всерьез заниматься метатеорией права. Система создается чтобы гарантировать решение случаев, что является скрытой антиномией по отношению к системе.

Дебаты по поводу синергии права, метатеории, ценности права, правовой идеологии относятся к сугубо академическим и, поэтому не развиваются так объемно как прикладная юриспруденция. Зачем доказывать ценность закона, если он итак востребован? Путь интериоризации права способствует лишь увеличению знаний для гуманитарных наук. Размышления о сущности права, о развитии парадигмы права полны неразрешимых диалектических антиномий, столь далеких от реальных различий. Другая проблема метатеории права заключается в том, то общая юридическая доктрина мало помогает конкретным доктринам гражданского права, уголовного права, конституционного права, административного права. Метатеория не может истолковать частные аспекты, исключения, юридические поправки, конфликты. Конкретные юридические доктрины имеют свои способы получения знаний, прежде всего из юридической практики. В то время как метатеория пытается построить юридическую конструкцию силами спекулятивного ума.

Методология права, вопреки универсалистским ожиданиям, не универсальна, нет такого всеобщего основания, которое могло бы заменить дисциплинарные юридические методы интерпретации, систематизации и конструирования.

Неожиданным утверждением может показаться то, что в самой сути юриспруденции очень много заложено теологических предвосхищений, отсылки к авторитетам,

³ *Bagnoli C. Constructivism and the Moral Problem // Philosophia. 2017. No. 44/4. P. 1229–1246.*

интерпретации. Вместе с тем сходства правовой доктриной и богословием носят не случайный характер. Право выступает секуляризированной теологической доктриной. Право и богословие основаны на авторитете определенного признания воли, которой люди должны безоговорочно следовать без доказательств после определенных процедур демонстрации. Вдобавок богословие оказало важное влияние на доктрину права исторически через школы глоссаторов и постглоссаторов. Во времена становления Римской католической церкви доктрина римского права была заимствована как основа церковного права.

Догматизм остается ведущим основанием не только в религии и праве. Идеологии, социальные концепции, коллективные нормы действуют на этом же принципе «авторитетной доктрины», которая предоставляет удобную фигуру мышления и не зависит от конкретной дисциплины. В качестве авторитетного текста может выступать не только религиозный текст, это может быть доминирующий дискурс, который Лиотар назвал «великим нарративом». Для юристов таким авторитетом выступает действующий закон и его интерпретация. Отличие юриспруденции заключается лишь в прагме применения. Может подвергаться критике какой-то закон как авторитетный текст с ограниченной властью, но нельзя сомневаться в самом принципе закона. Правовая доктрина закона может объяснить или заполнить свои уязвимости по текущему закону, но не может критиковать систему системы. Ученые могут занимать положение наблюдателя или критика для описания опыта, для улучшения существующей реальной структуры закона, конкретных обстоятельств, но не для сомнения в самой ценности реального права.

Несомненно, правовая доктрина более рациональна, она не получена путем откровения, и у нее есть варианты изменения путем консенсуса интеллектуалов-экспертов. Вместе с тем догматизм нужен даже на уровне уголовного кодекса, т.к. объекты пенализации не являются очевидными (*mala in se*).

Проблема сущего и должного была обозначена британским материалистом Давидом Юмом (1711–1776), который указал на то, что нормы, ценности, нравственные императивы, юридические законы не следуют из описания действительности. Если сущее не рождает должное, то мы вынуждены постулировать догмы. Должное — это такая же необходимая конструкция права как дескриптивное — эмпирического мира.

Авторитет религии убеждает верующих верить религиозной доктрине, рассматривать ее как идеационную власть, которая объединяет доктринально и практически, создавая своим авторитетом социальные связи и структуры. В секулярном обществе доктрина Верховенства Закона устанавливает принятие существующей юридической доктрины. Юридическая доктрина делает это с рациональной убедительностью, но остается незаменимым инструментом контроля и социального порядка. Система права, будучи формально несвязанной с конкретными религиями в светском обществе, имеет еще больше возможностей для глобального доминирования. Функция философии в этом смысле заключается в формализации знаний, интенций, аксиом, долженствований.

Критики юридического догматизма могут сравнить его с законничеством или юридическим формализмом; считается, что догматика не обращает внимания на опыт и ценность, на социальную реальность; доктринеры сосредоточены на логике юридического текста и функциях «концептуального черного ящика». Во-первых, не стоит доктрину противопоставлять процессу, она нужна для деонтологии и методологии. Во-вторых, догматика права — это сопротивление эрозии правовой системы, а также еще одна жизнь для религии как консервативной общественной платформы. В-третьих, догматизм в праве спасает нас от бесконечных попыток найти метатеорию права там, где ее не может быть. И если добавить к догматизму конструктивизм, то мы получаем диалектический инструмент динамического консерватизма.

Отдельные концепции не только участвуют в построение правовой доктрины или представляют альтернативу его существованию, а находится у истоков права и сохраняют свою базовую регулирующую функцию. Одной из таких узловых категорий выступает догматизм, с помощью которой можно выстроить концептуальную схему

права как модус должного не нуждающегося в иных модальностях или метатеориях (метафизика, диалектика, эмерджентность, габитуальность, трансгрессивность).

Заметно, что метатеории права дублируют друга с небольшой вариативностью (диалектика, синергетика, теория систем; теория габитусов, постмодерн; догматизм, метафизика). При этом одно из возражений против догматизма состоит в том, что в его глубочайших корнях кроется родовой механицизм правовой инженерии. Внешний корпус диалектики лишь защищает внутреннее механическое суждение, которое не может выйти за рамки изначальной деонтической предпосылки, которая уже признана истинной с начала. Все последствия, которые достигаются посредством дедуктивного мышления заранее содержатся в предпосылке, из которой оно начинается, а это значит, что больше никаких знаний в догматической юриспруденции, кроме юридической техники, нет. Возможно, в этом и заключается полезность догматической юриспруденции: основа на должное, минус стратегия по отношению к спекуляции, прагматизм. Догматическая юриспруденция предоставляет обновленное понимание сущности государства и церкви. Это не два разных института, а одна модальность должного, выраженная с разной степенью технической изощренности. Государство перерастает церковь по мере включения все большего объема неоднородного, в то время как церковь сохраняется в пределах своей еkkлeсии⁴.

Постмодерн поставил вопрос о субъективности онтологии и это верный тренд, но, с другой стороны, генерация частных концепций без понимания догматики, эксфолиация генеалогии понятий не способна выработать неизменную, священную и внеисторическую концепцию права. Философия права уходит за постмодерном в аранжировке существующего материала. Это связано с плюрализацией бытия, глобализацией, свободным перемещением товаров. «Продвижение права», разработка новых правовых форм, которые лучше адаптируются к текущей социальной реальности и ее постоянным трансформациям не может стать концептуальной картой права. Постмодерн, синергетика, теория систем, теория габитусов — все эти метатеоретические модели дают панорамное видение процесса, но в них нет деонтического фундамента. Метафизика и диалектика права могли бы претендовать на роль базовой метатеории права, однако в них много схематичного, в отличие от догматизма в праве. Возражение, выдвигаемое против такого вида рационализма, заключается в том, что догматизм в праве механистичен, что, с другой стороны, представляет преимущество.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Иеринг Р.* Дух римского права на различных ступенях его развития. — СПб. : Тип. В. Безобразова и Ко, 1875. — 309 с.
2. *Силаев Д. П., Ганжур М. А.* Явление самоорганизации и закон необходимости разнообразия У. Р. Эшби // Проблемы современного педагогического образования. — 2018. — № 4 (59). — С. 259–262.
3. *Bagnoli C.* Constructivism and the Moral Problem // *Philosophia*. — 2017. — No. 44/4. — P. 1229–1246.
4. *Torpman J.* Learning to Change: The Production of Contingency in Modern Legal Systems // *Law and Critique*. — 2003. — Vol. 14. — P. 71–92.

REFERENCES

1. *Iering R.* *The Spirit of Roman law at various stages of its development*. St. Petersburg: V. Bezobrazova and Co. Publishing House; 1875. (In Russ.).
2. *Silaev DP, Ganzhur MA.* The phenomenon of self-organization and the law of necessity of diversity by W. R. Ashby. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2018;4(59):259-262. (In Russ.).
3. *Bagnoli C.* Constructivism and the Moral Problem. *Philosophia*. 2017;44/4:1229-1246. (In Russ.).

⁴ *Иеринг Р.* Дух римского права на различных ступенях его развития. СПб. : Тип. В. Безобразова и Ко, 1875.